

Тем временем в саду HaiTang у Е Сусу поджимались пальцы ног, пока она боролась, разрываясь между человеческой и кошачьей природой. В конце концов высокий четкий звук оповещения Системы заставил ее очнуться. Е Сусу замерла на полпути к мужчине и вчиталась в текст задания.

[1. Личный мир детеныша – завершено]

[Значение воспитания +1]

[2. Научить детеныша различиям между мужчинами и женщинами]

[Ограничение по времени! Осталось: 2 часа 3 минуты]

Е Сусу внезапно застыла.

Желание уткнуться носом в Кошачью мяту и бездумно вдыхать его запах, горевшее в ее глазах, наконец утихло.

Это хорошо. У нее есть более важные вещи, чем это. Неправильно, заигравшись, терять волю и забывать обо всем.

Как могла она, благородный потомок кошачьего племени, вдыхать аромат Кошачьей мяты и позабыть свою главную цель – воспитание детеныша?

Е Сусу бросила тоскливый и нежный взгляд на дверь Ли Цзюня, но вскоре отвернулась и взяла себя в руки. Подойдя к окну спальни, она раскрыла его, позволив холодному ветру ворваться внутрь.

Ветер развеял сладкий запах мяты в помещении, но, чтобы избавиться от него насовсем, Е Сусу высунулась наружу и стала глубоко дышать.

Ветер, холодный и порывистый, был настолько сильным, что ветви деревьев стучали в окна, а распахнутая створка билась об стену. Температура внутри дома очень быстро понизилась.

Ли Цзюнь прищурился, стоя в коридоре и наблюдая за высунувшейся на улицу Е Сусу. Она была одета только в топик и стояла прямо на сквозняке. Эта женщина смерти ищет!

Она повернулась и посмотрела прямо на него – ее глаза отсвечивали, как у животного, так же, как когда она смотрела на вкусную еду.

Ли Цзюнь почувствовал себя немного неловко и направился в кабинет, но вскоре оба — и сын,

и мать — последовали за ним.

— Господин Ли, детеныш отдал вам заварной крем, который я сделала вчера?

Шаги Ли Цзюня замедлились, а затем он и вовсе остановился, насторожившись.

— То, что людям нравится, они берут... — Е Сусу запнулась, быстро опустила голову и взглянула на шпаргалку в телефоне. — Хм, рук не хватает...

Если вы взяли что-то у Мяу-Мяу и не выплюнули, то это вкусно. Наверное, так.

Черные глаза Ли Цзюня вспыхнули, но краем глаза он взглянул на ребенка рядом — и его лицо смягчилось.

— Что вы с сыном хотите съесть сегодня вечером? — спросил он и попытался улыбнуться.

Выражение лица Е Сусу изменилось:

— Не упоминайте это слово.

Ли Цзюнь приподнял брови. Е Сусу потерла свой лоб: этот мужчина понятия не имеет, что она испытывает. Какой терпеливой она была, чтобы не съесть его сразу... не облизать его. Ах, такое мучение!

— В любом случае, ты должен сделать мне одолжение.

Е Су Су очень боялась, что ляпнет какую-нибудь глупость или совершит ошибку. Она поспешно взяла малыша за руку и подтолкнула его к мужчине. Затаив дыхание, она решилась и выпалила:

— Помогите мне научить сына понимать, чем мальчик отличается от девочки! — договорив, она грациозно развернулась и сбежала.

Брови Ли Цзюня полезли на лоб, однако Е Сусу уже спряталась за дверью комнаты, крикнув напоследок:

— Детка, возвращайся назад, когда все узнаешь. Это навык, которому ты должен научиться, удачи!

В одно мгновение тело Ли Цзюня окаменело. Он пребывал в шоке, а в его рациональной голове боролись две противоречивые мысли: с одной стороны, эта женщина снова создает проблемы, а

с другой — у него есть шанс поладить с сыном!

Он посмотрел вниз — малыш потерянно стоял рядом, не зная, куда девать руки и ноги... Сердце Ли Цзюня дрогнуло.

«...»

— Ну, хорошо, — протянул он и поджал свои тонкие губы. Его острый взгляд смягчился, и он предложил: — Малыш, пойдем со мной.

В любой другой семье из трех человек сына также воспитывает отец. Ли Цзюнь наклонился и посмотрел в виноградно-черные глаза Е Сюня, так похожие на его собственные.

Когда он был ребенком, он выглядел так же, а глаза феникса — отличительная черта мужчин его семьи. Е Сюнь прикусил нижнюю губу и едва заметно кивнул.

«Просто относись к дяде, как к воспитателю детского сада. У тебя получится. За эти два дня ты получил два маленьких красных цветочка, не бойся, учись усердно. Когда выучишься, вернись и научи маму, ладно?» — это то, что Е Сусу сказала ему только что.

Вспомнив ее слова, нервозность Е Сюня уменьшилась, а маленький моторчик в его голове внезапно включил двойную скорость. Его маленькое лицо приняло чрезвычайно серьезное выражение, он решительно последовал за высоким сильным дядей, но понял, что не успевает, и попросил:

— Дядя учитель, подожди меня.

Ли Цзюнь замер.

«Дядя... учитель?»

Ли Цзюня будто пронзила стрела. Это было большее, чем обычно.

Тем временем малыш Е Сюнь взлохматил волосы на своей макушке и побежал обратно, шлепая тапочками — у него возникла идея. Вскоре он вернулся, сжимая в своей маленькой ручке красный карандаш и чистый блокнот.

Внезапно стрела в груди Ли Цзюня исчезла.

В возрасте пяти лет этот ребенок уже умеет учиться и знает, что нужно делать заметки. Это уже гораздо лучший результат, чем у некоторых работников его компании. На этой мысли

холодные глаза Ли Цзюня вспыхнули огнем: это действительно его гены. Отлично!

Малыш Е Сюнь ни на секунду не забывал, что он теперь ведущий, и он очень ответственно подходил к этому делу: он никогда не забывал класть свой телефон в карман, куда бы ни шел.

Экран телефона буквально заполонили сообщения из комнаты трансляции:

[Научи моего сына разнице между мужчинами и женщинами... Потому что ты съел заварной крем, который я приготовила! Ха-ха-ха-ха, я всегда знала, что научилась правильно преследовать мужчин от «своей» матери!]

[Каждый день случаются маленькие сюрпризы, эта прямая трансляция действительно моя судьба. Очень хочется прикоснуться к длинным ресницам малыша, взять его за мизинчик... Когда малыш услышал про обучение, он достал свой любимый карандаш, которым в обычное время пользуется неохотно... Сердце навывлет!]

[Даже маленький ребенок знает, что важные вещи должны быть написаны красной ручкой? Прощайте все, я умираю!]

[Я единственный, кому любопытно? Он не умеет читать, и ему все еще нужно делать заметки, как он будет писать потом? Ах, опять рисовать? Наверное, ему суждено быть убийственно милым!]

[Эта мать-одиночка слишком хороша? Скажи мужчине таким милым и мягким голосом: научи моего малыша разнице между мужским и женским телами... Извините, я, кажется, неправильно ее поняла!]

[Комментатор выше, вы не одиноки. Я чувствую, что должен вести машину* сегодня вечером, хе-хе.]

П.п.: все помнят, что это эвфемизм слова секс?)

[Эй, у меня есть предчувствие, что эта комната может снова исчезнуть из-за запрета. Товарищи, создайте дискуссионную группу, нет, три, два, шесть, пять... Давайте вместе воспитаем малыша и соберем средства.]

[Умная группа по воспитанию детей, я вступлю! Создайте какое-нибудь руководство.]

Комментаторы чрезвычайно возбудились.